

Татяна Оманова

Композиция N3

K-1257943

Вологда
"Евстолий"
1995

РС
-ББК84
057

Р2 + КР + КМЧ

1

Поседело время - прихвачено морозом.
То ли еще было. Что-то ещё будет.
Пена облаков легка и светло-розова,
А путь по облакам тоже очень труден.
А путь по снежным облакам уводит в неизвестность.
Слышишь, кто-то там поёт, может быть, кукушка.
Накукует, набормочет, напроорочит вечность.
А если вечности не хочешь, вот тебе полушка,
Купи себе счастье на выбор - любое,
Купи себе радость на шальные деньги
И место в раю, и веселье хмельное,
Пляши и пой, в балалайку тренькай.
Очнёшься потом от хмельного угара:
Затоптано облако, заплевано кровью...
Живи, не надеясь на Богов подарок,
Все покупается трудом и любовью.

Оманова Т.
057 Композиция N3: Стихи.- Вологда:
Изд-в "Евстолий", 1995.-16 с.

© ОмановаТ., 1995

Плащ. Плач. Печаль.
Осень. Вокзал. Ночь.
Остывший коричневый чай.
- Ну чем я могу помочь?

Ты. Я. Поезда.
Люди спешат, бегут.
В луже лежит звезда...
- Ну чем я помочь могу?

Грязный, заплеванной зал
Под лампами в сотни свечей.
Прощай, мой ночной вокзал,
Ты мне не помог ничем.

Отгорело. Стало пусто.
Стынут угли среди пепла.
И висит пустая петля,
Мылом смазанная густо...

Не надо крика, пусть будет шопот.
 Не надо пены, пусть будет влага.
 Пусть будет лампа, перо, бумага...
 Был детский лепет и первый опыт...
 Потом мы стали мудрее, старше,
 Потом мы будем еще другими.
 Но было слово и было имя
 И мы шептали его впервые.
 "Люблю" - как "лютик" - почти отравя:
 Цветочек жёлтый, такой блестящий.
 И мы блуждали в словесной чаше,
 В словесной роще блуждали... Травы,
 Какие травы! Там нет покоя,
 Там прорастают слова сквозь петел...
 Обломки фраз... и обрывки петель...
 И небо искренне-голубое...

Нарисованные лица.
 Заколоченные двери.
 Плачут сказочные птицы
 И всамделишные звери.
 Бред вчерашних околесиц,
 Туго скрученный в спираль.
 И пролёты узких лестниц,
 Возвращающие в рай.
 Электрической лампы
 Мутно-жёлтый мёртвый свет.
 Плакать, милые, не надо,
 Вас уже на свете нет.

Какой нечеловеческой тоской
 Нас подымает ввысь, швыряет оземь.
 Но зеленеет праздничная озимь,
 И время сыплется простуженным песком,
 И шмель виолончели у виска
 Гудит, запутавшись в седилах паутины,
 И сон, как трудный вдох, густой и длинный,
 Изваянный из одного куска.
 Немного бархатно... немного неуклюже...
 Пригоршни музыки... Рвануться от кастрюль,
 Чуть-чуть взлететь, припомнить тот июль
 И град, который кувырчался в лужах...
 Какой нечеловеческой тоской
 Наполнено прикосновеень к чуду...
 Какой пирог царит на севрском блюде!
 И как невечен призрачный покой.

Когда меня укачивает вечер
 В больших ладонях нежных и прохладных
 И снежные нетающие свечи
 Искрят, как сварка, голубым огнем,
 Я забываю прошлые печали
 И растворяюсь в глубине покоя,
 И вспоминаю что-то о начале
 И становлюсь почти сама собой.

Протяженность медленного вдоха,
 Сбой дыхания после частых пауз.
 Вечности рассыпанные крохи.
 Вот и все, что было и осталось.
 Вот и все, что было и что будет:
 Вдох и выдох, пауза - и снова
 Дышит жизнь: растенья, звери, люди,
 Дышат камни в ожиданьи слова.

Счастливая девочка с куклой, невеста с цветами,
 Жена с животом и Мадонна с Младенцем -
 как вечно!
 Круг жизни задуман природой почти безупречно.
 Упрёк только нам, ожидающим платы за пламя.
 Бесценно, бессмертно, бесплатно - бери, обзигайся,
 Гори, догорай, улетай высоко в поднебесье -
 Вот плата за жизнь и за счастье, вот плата за песни.
 Бесплотно, безумно, безмерно... Смирись и покайся.
 Останься в другом. Хочешь - в хлебе, а хочешь -
 в поэме.
 В зеркальном стекле отраженьем останься,
 прохожий.
 Вглянись на меня. Мы с тобою, похоже, похожи
 На пламя, на воду, на небо, на вечность, на время...

Бездомный ребенок
 В бездомном провале двора,
 Чей голос так тонок,
 Он был здесь всегда: и вчера,
 И завтра. Он будет потом.
 Здесь серое небо
 Над серым, как небо, прудом.
 И серого лебедя песня,
 И серого пепла щепоть.
 Ребенок воскреснет,
 Нетленна прозрачная плоть.
 Ребенок построит
 Песочный игрушечный рай...
 О прошлом не стоит.
 О будущем - тоже. Прощай.

Холодный кусок пустоты...
 Душа умирает.
 Она заболела, не дышит почти,
 Почти улетела.
 И шарик стеклянной мечты
 Упал, раскололся, сломался -
 Не склеить...
 Осталось лишь то, что привычно, прилично,
 знакомо:
 Четыре стены бесконечно усталого дома
 С балконом, с решёткой, с кусочком газона,
 С вазоном, в котором герань... И озона
 Остался таинственный запах, как после грозы,
 И вечность грозит указательным пальцем сурово,
 А слово пугливое прячется снова и снова.
 Обломки, осколки, обрывки любви,
 А, может, того, что хотело назваться любовью,
 Того, что во мне возникало и алою кровью
 Мне красило щёки, обычно белевшие мелом.
 Была я несмелой, но все же была. И летела.
 Теперь меня нет. Я разбилась, сломалась, оглохла,
 ослепла.
 Но я ещё буду рождаться из праха, из пепла
 И я прорасту, как росток, сквозь бесплодную глину.
 Спасибо, любимый.

Когда из меня по капле вытечет боль,
 Я стану легкой, как воздух, как ватное облако,
 Я поплыву над морем, над зеленой землей,
 Над зимой, над вокзалами... Будет звонить колокол
 По тебе, уставшему, и по мне, уснувшей,
 И по нашим детям, нерожденным вовсе,
 А я буду плыть над морем и коричневой сушей,
 Над плащами и плачами, над печалью и осенью,
 И Земля остановится, чтобы меня послушать
 И небо расколется, как раскололся колокол.
 А мне будет легче, мне будет лучше,
 Я буду плыть музыкой... облаком...

Я хочу говорить о простом:
 О земле, о покое...
 А вода под чёрным мостом
 Притворилась рекою,
 А зима притворилась сном
 Белым-белым, как ангелов стая,
 И баюкает тихий стон
 Берег стылый у края.
 Белый берег и чёрный мост -
 В полынью заглядеться.
 Этот сон чёрно-бел и прост,
 Словно снимок из детства.
 Он статичен - почти покой -
 Неподвижен. Вот только
 Под мостом - бег воды, рекой
 Притворившейся... Сколько
 Белых зим над землей пронеслось,
 Чёрных - тоже.
 Стон, застрявший в горле, как кость
 Никому не поможет.

ЗАКАТ

Зелёная лошадь на красной траве
Печальная, как изумруд.
И скучные сны, словно мухи, умрут,
Сгорая в вечернем костре.
Зелёная лошадь - бескрылый Пегас -
От старости мхом поросла.
Два легких крыла, два тяжёлых весла
И взгляд электрических глаз.
Наверное, бред. Семь нечаянных звёзд
Небесного злого костра.
Мне слабую руку протянет сестра,
Ступив на пылающий мост...